

На правах рукописи

ГЕОРГИЕВ Павел Валентинович

**Афинская демократия
в отечественной историографии
середины XIX – первой трети XX вв.**

Специальность: 07. 00. 09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2009

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент   Чиглинцев Евгений Александрович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор   Строгеецкий Владимир Михайлович
(Нижний Новгород)

кандидат исторических наук, доцент   Матвеева Ирина Николаевна
(Казань)

Ведущая организация: Сыктывкарский государственный университет

Защита состоится « ____ » _____ 2009 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корп. № 2), ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский Государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Положение об исключительности и уникальности античной цивилизации давно и прочно утвердилось в европейском общественном сознании. «В сущности, греки были единственным из всех народов древности, которым удалось выйти на магистральный путь исторического прогресса, соединяющий античный мир с европейской цивилизацией Нового времени. Это был настоящий прорыв в будущее...»¹

В том богатейшем наследии, которое сохранилось от античности до наших дней, система народоправства или демократии представляет неизменный интерес для многих поколений исследователей. «Вопрос о причинах особого пристрастия греков к идее прямого народовластия неоднократно ставился в исторической науке, и ответов на него скопилось уже так много, что трудно было бы их все здесь просто перечислить»². Одной из причин неуклонного роста интереса к проблемам античной демократии являются идеологические и политические изменения последних десятилетий, связанные с победой либеральных ценностей³, сделавших изучение античных демократических институтов наиболее насущной темой в сегодняшнем антиковедении⁴.

Особенный интерес в этом смысле представляет демократия афинская. Ее исследование является одним из приоритетных направлений в западной историографии⁵. Тематика афинской демократии актуальна и для отечественного антиковедения, где в последнее время появилось множество работ, посвященных тем или иным аспектам развития демократии в Афинах⁶. Важной особен-

---

¹ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1999. С. 13.

² Там же. С. 96.

³ См.: Шарифжанов И.И. Вызов либерализма: история в меняющемся мире // Историческая наука в меняющемся мире. Казань, 1993. Вып.1. С. 3-4.

⁴ Проблемы античной демократии в современной англо-американской историографии: науч.-аналитический обзор. М., 1990. С. 3-5.

⁵ Медовичев А.Е. Проблемы становления афинского полиса и афинской демократии. (зарубежная историография) // Соц. и гуманитар. науки. Отеч. и заруб. лит.: реф. журн. Сер. 5, История. 1995. № 2. С. 3-32; его же. Политическая идеология и практика функционирования афинской демократии: факторы стабильности (зарубежная историография) // Соц. и гуманитар. науки. Отеч. и заруб. лит.: реф. журн. Сер. 5, История. 1998. № 4. С. 3-41.

⁶ См.: Глускина Л.М. Гражданство и права человека в греческом полисе классического периода // Античность и современность. М., 1991; Маринович Л.П. Античная и современная демократия. Новые подходы. М., 2001; Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднearchаической и раннеклассической эпох. М., 2002; его же. Остракизм в Афинах. М.,

ностью этих работ является попытка не просто удовлетворить интерес читателя к афинской демократии, но и «показать ее значение для современности»⁷.

Необходимо подчеркнуть, что любое современное обращение к истории афинской демократии, как в зарубежной, так и в отечественной историографии, содержит как обязательный элемент отсылку к ставшим классическими произведениям историков XIX в.⁸ Думается, что сегодня интересно обратиться к истокам отечественного антиковедения в изучении данной проблемы, тем более что каких-либо систематических попыток в этой области не предпринималось. В этой связи необходимо отметить, что многие вопросы, поставленные в работах отечественных дореволюционных антиковедов, посвященных афинской демократии, звучат вполне современно и сегодня. Эти вопросы касаются таких актуальнейших тем в современном антиковедении, как принципиальное различие между античной и современной демократией, систематизация устойчивых элементов, позволявших эффективно функционировать афинской демократической системе, анализ важнейших проблем реального функционирования античной демократии⁹.

На наш взгляд, именно в отечественном антиковедении середины XIX-начала XX вв. сложился наиболее объективный взгляд на историю афинской демократии, избежавший как крайностей ее идеализации, так и незаслуженной критики. Хотя в современном отечественном антиковедении в последнее время сложился во многом иной взгляд на развитие афинской демократии¹⁰, транс-

---

2006; Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: От Гомера до Перикла. (VIII-V вв. до н.э.). СПб., 2002; Карпюк С.Г. Общество, политика и идеология классических Афин. М., 2003; Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008.

⁷ Меланченко И.В. Античная демократия: государственное устройство и политический режим классических Афин в правовых, исторических и социальных терминах. М., 2007. С. 5.

⁸ См.: Исаева В.И. Античная демократия – феномен европейской цивилизации. Анализ методологии // Историко-культурные основы европейской цивилизации. Сб. обзоров и рефератов. М., 1992. С. 57, 59, 61.

⁹ Эти вопросы представляют наибольшую актуальность, как в современном отечественном, так и западном антиковедении. Об этом см.: Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Уроки античной демократии в свидетельствах современников. М., 1996. С. 321-329; Медовичев А.Е. Политическая идеология и практика функционирования афинской демократии... С. 3-41.

¹⁰ В этих работах некоторые современные отечественные антиковеды рассматривают античную демократию, в том числе и афинскую, по существу не как народовластие, а как соперничество аристократических родов, конкуренцию элит. Во многом демократическая деятельность в Афинах рассматривается как результат субъективных решений рода Алкмеонидов, преуменьшается роль самого афинского демоса. (См., например, Суриков И.Е. Перикл и Алкмеониды // ВДИ. 1997. № 4. С. 14–35; его же. Остракизм в Афинах. С. 180; Карпюк С.Г. Указ. соч. С. 181, 259). В современном антиковедении сложился и иной взгляд на деятель-

формация взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии дает повод задуматься над причинами подобных изменений.

Отметим также, что обращение к теме афинской демократии имеет не только познавательное историографическое, но и важное практическое значение, так как позволяет осмыслить опыт строительства и функционирования первой в мире демократической системы. Это особенно актуально для современной России, где не утихают споры о наиболее приемлемой форме государственного устройства¹¹.

Однако осмысление любого исторического феномена имеет в различных национальных историографиях свои особенности. Не является в этом смысле исключением и отечественная историография истории афинской демократии. Поэтому весьма важно остановиться на изучении эволюции и особенностей формирования представлений об афинской демократии в российской историографии, что позволит, в свою очередь, лучше понять своеобразие традиционных представлений о системе народовластия. Одновременно такое обращение даст представление формированию и эволюции в обществе исторических взглядов, а также поможет современным антиковедам по-иному взглянуть на проблемы, связанные с историей афинской демократии, представить вклад отечественных антиковедов в изучение данной проблемы.

В этом смысле стоит отметить работы крупнейшего отечественного антиковеда – М.С. Куторги, который создал оригинальный взгляд на развитие афинской демократии, воплотившийся в его концепции политики. Многие мысли М.С. Куторги относительно своеобразного развития демократии в Афинах и принципиального отличия античной и современной демократий представляют значительный интерес и актуальны и сегодня.

ность Перикла. (См., например, Суриков И.Е. Внешнеполитические концепции Кимона и Перикла: сравнительный анализ // Историки в поисках новых смыслов. Сб. научн. статей и сообщений. Казань, 2003. С. 225; Туманс Х. От Гомера до Перикла. С. 411). В некоторых современных отечественных работах переосмысливаются и ставшие традиционными положительными оценки афинской демократии. (См.: Туманс Х. От Гомера до Перикла. С. 179; его же. Х. Псевдо-Ксенофонт – “Старый олигарх” или демократ? // ВДИ. 2004. №3. С. 23; Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. С. 428-429.)

¹¹ См., например: Горшков М.К. Перспективы демократии в России: угрозы реальные и мнимые // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 23-33; Романова Л.М. «Суверенная демократия», как политико-правовая категория // Философия права. 2006. №4. С. 100-103; Грызлов Б.В. Национальное единство, как условие успешного перехода к демократии // Философские науки. 2007. № 1. С. 5-19.

Несомненный интерес вызывают работы другого крупнейшего российского антиковеда В.П. Бузескула, который высказал множество идей относительно развития афинской демократической системы, наиболее активно рассматривающихся в современном антиковедении. Своеобразие взглядов В.П. Бузескула на античную демократию заключается в том, что он попытался отыскать некие базовые принципы, которые присущи как античной, так и современной демократии, что делает его работы актуальными и в современную эпоху. В этом смысле можно отметить, что выводы, сделанные В.П. Бузескулом относительно афинской демократии, затрагивают сущностные основы демократического строя как такового, будь то демократия античная или современная.

Работы двух крупнейших отечественных антиковедов, отстаивавших по многим вопросам развития афинской демократии разные мнения, своеобразно дополняют друг друга. Несмотря на различия во взглядах на историю афинской демократии, главным двигателем политического процесса в древних Афинах и М.С. Куторга, и В.П. Бузескул признавали афинский демос, а в политических лидерах этого времени видели выразителей интересов большинства афинян.

В этом свете, несомненно, что постановка темы «Афинская демократия в отечественной историографии» является вполне актуальной и обоснованной.

Объектом исследования является все поле предметного обращения отечественных исследователей к истории афинской демократии в период середины XIX – первой трети XX вв., нашедших свое отражение как собственно в исторических трудах, так и в более широком круге источников.

Предметом диссертационного исследования является эволюция взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии середины XIX – первой трети XX вв.

Хронологические рамки. Данная работа охватывает период середины XIX – первой трети XX вв., но с учетом того, что некоторые представления об афинской демократии в России начинают формироваться в начале XVI века, автор счел нужным начать исследование именно с этого периода.

Дело в том, что ряд элементов в культурном восприятии истории афинской демократии в данное время имели некоторое влияние на последующую отечественную историографию античной истории. По этой причине мы на основе восприятия античного наследия в работах некоторых авторов XVI-XVIII вв. посчитали нужным определить взгляды культурной части русского общества этого времени на античные гражданские институты.

Однако именно в конце первой половины XIX века в России появляется университетское, профессиональное изучение истории Древней Греции, а потому отечественная историография античной демократии рассматривается в работе, начиная с этого периода.

Условной верхней границей исследования является конец 20-х – начало 30-х годов XX века, что связано с уходом из жизни В.П. Бузескула, крупнейшего российского специалиста по истории античной демократии, и знаменует завершение дореволюционного отечественного антиковедения с его определенным отношением к демократическим институтам античности. Вместе с тем этот период совпадает с завершением свободного обсуждения исторических проблем в связи с наступлением эпохи тоталитарного государства и с формированием жесткой идеологической системы.

Методологическая основа исследования. Ведущим методологическим принципом в исследовании стал принцип историзма, рассматривающий всякое явление в его развитии и конкретной исторической обусловленности. В данном случае, принцип историзма позволяет определить значение и место исследуемой проблемы в общем процессе эволюции отечественного антиковедения в связи с ведущими тенденциями трансформации российского общества в XIX – первой трети XX вв. Исследование базируется также на системном и комплексном подходах, которые позволили рассмотреть предмет во взаимосвязи отдельных его элементов и в рамках междисциплинарного взаимодействия различных областей современного гуманитарного знания, таких как история (в том числе и история исторической науки), филология, политология. Проблемно-хронологический подход в сочетании с историко-биографическим и историко-генетическим методами позволяет не просто выявить динамику развития проблемы в отечественной науке, но и оценить вклад отдельных исследователей в генезис и дальнейшее изучение конкретных вопросов истории афинской демократии. Мы также использовали сравнительно-исторический подход, который дает возможность оценить научную новизну и политическую ангажированность взглядов отечественных антиковедов разных поколений на историю афинской демократии в связи со своеобразием социально-экономического и культурного контекста интересующей нас эпохи.

Источники. Весь круг использованных источников можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это работы М.С. Куторги и В.П. Бузескула, двух крупнейших специалистов по проблемам афинской демократии, в которых те в наиболее полной форме высказали свои взгляды на историю и сущность афинской демократии¹². Сюда же можно отнести статьи, рецензии, воспоминания М.С. Куторги и В.П. Бузескула, в которых так или иначе можно найти отношение этих авторов к вопросам, связанным с политическими, культурными и социальными перипетиями исследуемой эпохи, отражавшимися в их исторических построениях об афинской демократии¹³.

Во-вторых, это некоторые работы, касающиеся истории афинской демократии, авторами которых являлись ученики М.С. Куторги¹⁴.

В-третьих, необходимо отметить работы по всеобщей истории, прямо или косвенно затрагивавшие период истории Афин V-IV вв. до н.э., таких зачинателей российской профессиональной исторической науки, как Т.Н. Грановский, Д.Л. Крюков, И.К. Бабст, П.Н. Кудрявцев, С.В. Ешевский, М.М. Лунин, В.Ф. Цых¹⁵.

В-четвертых, значительную часть источниковой базы исследования составляют лекционные курсы или отечественные учебные пособия по истории Древней Греции, авторами которых в разные годы были К.А. Арсеньев, Н.В. Гоголь, П.И. Аландский, В.В. Латышев, Р.Ю. Виппер, П.Г. Виноградов, Ф.Г.

---

¹² Среди них: Куторга М.С. История афинской республики от убиения Иппарха до смерти Мильтиада. СПб., 1848; его же. Борьба демократии с аристократией в древних эллинских республиках перед персидскими войнами. // Рус. Вестн. 1875. Т. 112. С. 5-31; его же. Афинская гражданская община по известиям Эллинских историков. СПб., 1894-1896; Бузескул В.П. Перикл. Историко-критический этюд. Харьков, 1889; его же. Афинская политика Аристотеля как источник для истории государственного строя Афин до конца V в. до н.э. Харьков. 1895; его же. История афинской демократии. СПб., 1909.

¹³ Например, Куторга М.С. Исторические воспоминания путешественника. Версаль // Отеч. Зап. 1839. Т. 6. С. 35-39; В.П.Бузескул. Образы прошлого // Анналы. Пг., 1922. № 2. С. 228-247. и др.

¹⁴ Среди них: Астафьев И.К. Македонская игемония и ее приверженцы. СПб., 1856; Бауэр В.В. Эпоха древней тирании в Греции. СПб., 1863; Васильевский В.Г. Взгляд Грота на историю афинской демократии. // ЖМНП. 1867. Ч. 134. С. 87-145; Ведров В.М. Жизнь афинского олигарха Крития. СПб., 1848; Люперольский П.И. Очерк государственной деятельности и частной жизни Перикла // Известия историко-филологич. ин-та им. кн. Безбородко в Нежине. 1877. С. 5-73; Стасюлевич М.М. Афинская игемония. СПб., 1851.

¹⁵ Грановский Т.Н. Чтения Нибура по древней истории // Соч. Т.Н. Грановского. М., 1900. С. 328-376; Бабст И.К. Государственные мужи Древней Греции в эпоху ее распада. М., 1851; Кудрявцев П.Н. Последнее время греческой независимости. 1852; Лунин М.М. Несколько слов о Римской истории. // Москвитянин. 1841. №. 10. С. 405-423; Цых В.В. Взгляд на историческую жизнь народа эллино-македонского. // ЖМНП. 1835. Ч. 6. С. 145-172.

Мищенко, М.Н. Петров, Н.А. Осокин, Ф.Ф. Соколов, М.М. Хвостов, А.И. Тюменев, С.И. Ковалев и др.

В-пятых, это работы и статьи отечественных антиковедов, не занимавшихся непосредственно тематикой афинской демократии, но по тем или иным причинам обращавшихся к политической истории древних Афин, дающие представления об отношении этих авторов к истории демократии в Афинах¹⁶.

Заслуживают внимания и привлекаются в качестве источников труды и статьи историков, не занимавшихся непосредственно античной историей, но в контексте своих общественно-политических взглядов или по иным причинам обратившихся к истории афинской демократии¹⁷. Эти работы особенно важны еще и тем, что в них имеются элементы рецепции античного наследия. Это позволяет расширить представления об афинской демократии в отечественной историографии в контексте не только социально-экономической и культурной ситуации определенного времени, но и субъективных переживаний самого историка. Особое внимание здесь заслуживает восприятие некоторых античных персонажей непосредственно связанных с политическим процессом в демократических Афинах, например, Перикла и Сократа.

В качестве источников, особенно для периода предшествующего профессиональному изучению истории древней Греции в России, выступают различные статьи о древних Афинах и афинской демократии в отечественных энциклопедиях и словарях.

Несомненно, что в формировании взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии большую роль сыграла античная традиция, поэтому автор в работе уделяет особое влияние тому, как свидетельства античных историков повлияли на представления отечественных историков об афинской

---

¹⁶ Среди них такие работы как Мищенко Ф.Г. Фукидид - сторонник афинской демократии // ЖМНП. 1890. Ч. 270. №. 7/8. С. 33-49; Хвостов М.М. Сисахтия Солона и разложение эвпатридского землевладения // Филологическое обозр. 1897. Т. 13. С. 3-26, его же. О социальном характере афинской тирании VI века. Казань, 1913; Беляев Д.Ф. Воззрения Еврипида на сословия, состояния, внутреннюю и внешнюю политику Афин. Казань.1882 и др.

¹⁷ См.: Гиляров А.Н. Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции. М., 1883; Ламанский В.И. Изучение славянства и русское народное самосознание // ЖМНП. 1867. №.1; Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. М., 1906; Кареев Н.И. Государство-город античного мира. СПб., 1903; Новгородцев П.И. Политические идеалы древнего и нового мира. Пг.,1918; Фармаковский Б.В. Художественный идеал демократических Афин. Пг., 1918; Жебелев С.А. Сократ. Берлин.1923; Лурье С.А. Антифонт - творец древнейшей анархической системы. М., 1926; его же. Предтечи анархизма в древнем мире. М., 1925; Сережников В.И Сократ. М., 1937 и др.

демократии. В этом плане нужно отметить, что определяющее влияние на формирование исторических взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии имели сочинения Аристотеля, Платона и Фукидида. Однако определенную роль в этом же смысле сыграли сочинения и других античных авторов. Этими обстоятельствами обусловлен выбор античных источников. Основными среди них можно считать «Историю» Фукидида, «Афинскую политику», «Политику» Аристотеля, «Греческую историю» Ксенофонта, «Государство» и «Диалоги» Платона, «Параллельные жизнеописания» Плутарха, «Историю» Геродота.

По этой причине большое внимание в диссертации уделяется различным переводам античных авторов, сделанным отечественными историками в разные годы. Эти переводы дают представление о различном понимании политических процессов в демократических Афинах, что нашло свое отражение как в авторских комментариях и примечаниях, так и в тех или иных особенностях перевода некоторых ключевых древнегреческих терминов¹⁸.

Литературу, использованную в диссертационной работе, можно также разделить на несколько групп.

В первую вошли работы, посвященные развитию отечественного антиковедения в XIX-XX вв. Среди них такие обобщающие труды, как Бузескул В.П. «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и в начале XX века» (Л., 1929). Рассматривая развитие исторической науки в России, В.П. Бузескул большое внимание уделяет историкам, изучавшим историю Древней Греции, нередко заостряя свое внимание и на отношении последних к афинской демократии. Несомненно, заслуживает внимания коллективный труд «Очерки истории исторической науки в СССР» (М., 1955-1963. Т. 1-3). Здесь представлено изучение истории Древней Греции в России именно в хронологических грани-

---

¹⁸ Творений велемудрого Платона пер. М.С. Пахомова и И.И. Сидоровского. СПб., 1780; История Иродотова, пер. с греч. яз. Иваном Мартыновым с прим. пер. СПб., 1826–1828; Геродот в изложении Георга Суэна. Пер. А.Н. Пыпина. СПб., 1877; Фукидид. История Пелопоннесской войны в восьми книгах. Пер. Ф. Мищенко. М., 1887–1888; Фукидид. История. Пер. Ф. Мищенко в переработке, с примечаниями и вступ. очерком С. Жебелева. М., 1915. Во второй половине XIX в. отечественные авторы особенно активно обращаются к переводам «Надгробной речи» в «Истории» Фукидида, где устами Перикла дана характеристика существовавшего в Афинах государственного строя. Поэтому мы уделили особое внимание различным переводам «Речи», сделанным М.С. Куторгой, П.И. Люперольским, В.Г. Васильевским, Ф.Г. Мищенко, а также дискуссии, развернувшейся по поводу этих переводов, дающей представление о различных взглядах российских исследователей на политический характер государственного строя Афин в контексте их общественно-политических взглядов.

цах нашего исследования. Важным для нас является труд под редакцией В.И. Кузицина «Историография античной истории» (М., 1980). В этой работе также представлены отечественные антиковеды, занимавшиеся политической историей древних Афин. Большое значение имеет работа Э.Д. Фролова «Русская наука об античности» (СПб., 1999), где автор дает единую картину развития знаний об истории древней Греции в России с древнейших времен. Для периода, связанного с советской историографией античной истории, важны такие обзорные работы, как статья А.И. Тюменева «Изучение истории Древней Греции в СССР за сорок лет (1917-1957)» (ВДИ. 1957. №. 3) и совместное исследование Г.Г. Дилигенского и С.Л. Утченко «Советская историография античности за сорок лет» (ВИ. 1958. №. 1).

Во вторую группу вошли работы, посвященные отдельным представителям отечественной науки, их жизни и общественно-политическим воззрениям. Это, прежде всего, труды М.А. Алпатова, А.Д. Константиновой и Ю.К. Мадиссона о научной деятельности и общественно-политических и историко-философских взглядах М.С. Куторги¹⁹. В этих работах подробно освящается научный и педагогический путь М.С. Куторги, анализируются его взгляды на историю древнего мира. Однако во всех этих работах взглядам Куторги на афинскую демократию отводится небольшое внимание.

Меньше повезло в плане изученности жизненного пути и научного наследия другому выдающемуся отечественному антиковеду – В.П. Бузескулу. Совершенно незаслуженно В.П. Бузескул обойден вниманием в отечественной историографии. О нем не имеется больших специальных исследований, в этом плане можно указать лишь на отдельные статьи, посвященные В.П. Бузескулу. В советское время можно отметить несколько работ общего характера, в которых анализировалась деятельность В.П. Бузескула²⁰.

---

¹⁹ Мадиссон Ю. Молодой Куторга (К вопросу о возникновении русской исторической науки об античности) // Учен. Зап. Тартуского гос. ун-та. 1956. Вып. 43. С. 3–37; Алпатов М.А. Мировоззрение М.С. Куторги и его концепция истории древней Греции // ВДИ. 1955. №. 3. С. 179–192; его же. Исторические взгляды П.Н. Кудрявцева, С.В. Ешевского и М.С. Куторги // Очерки истории исторической науки в СССР. М, 1955. Т. 1. С. 450–492; Константинова А.Д. Жизнь и научная деятельность М.С. Куторги // Вопр. историографии всеобщей истории. Вып. 2. Казань, 1967. С. 80–122; ее же. Общественно-политические и историко-философские взгляды М.С. Куторги // Вопр. историографии всеобщей истории. Вып. 3. Казань, 1968. С. 113–144.

²⁰ До революции можно отметить работу: Гольдин Н.С. Профессор В.П. Бузескул как историк античного мира. Харьков, 1914; в советское время – работы: Л. Е. Памяти академика В. П. Бузескула // ВДИ. 1946. №.4. С. 170–171; Путнынь Э.К. Изучение истории древней

Таким образом, надо отметить, что все выше перечисленные работы затрагивали проблему взглядов отечественных антиковедов на историю афинской демократии очень кратко. К тому же, все эти работы не лишены идеологических штампов прошлых лет. За последние годы в изучении данной проблемы можно указать лишь на работу Э.Д. Фролова, посвященную отечественной историографии античности, где автор в общих чертах касается и взглядов отечественных антиковедов на афинскую демократию²¹.

Таким образом, можно сказать, что специальных исследований посвященных анализу взглядов отечественных антиковедов на афинскую демократию нет.

Несмотря на то, что непосредственно вопросами, связанными с историей афинской демократии занимались в дореволюционном отечественном антиковедении М.С. Куторга и В.П. Бузескул, определенное отношение к этой теме имели и другие авторы. По этой причине в работе привлекается литература о других представителях всеобщей истории в России²².

Третью группу составила литература, направленная на раскрытие социокультурной и политической ситуации в российском обществе, оказавшей непосредственное влияние на формирование исторических взглядов российских антиковедов. Для периода, связанного с формированием представлений об античной истории в России, нами использованы работы Э.Д. Фролова «Русская историография античности» (Л., 1967), Э.К. Путьнынь «Истоки русской историогра-

---

Греции // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 2. М., 1960. С. 300–310; его же. Изучение истории древней Греции // Очерки истории исторической науки в СССР. Т.3. М., 1963. С. 376–396. Здесь же можно указать на диссертацию: Ахмадиев Ф.Н. Изучение европейской историографии в России во второй половине XIX – начале XX вв. Казань. 1987. С. 102–103, 133, где автор рассматривает подходы В.П. Бузескула к истории афинской демократии в контексте его либеральных взглядов, а также статью: Кадеев В.И. Бузескул как историк // Вестн. Харьк. ун-та. 1983. № 238. С. 48–52. За последнее время можно отметить работы: Кадеев В.И. Владислав Петрович Бузескул – профессор Харьковского университета. Библиография. Харьков, 1998; его же. Владислав Петрович Бузескул: К 145-летию со дня рождения. Харьков, 2003.

²¹ Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб., 1999.

²² Здесь можно отметить работы В.В. Дюкова об И.К. Бабсте, Ф.Н. Ахмадиева, Н.П. Шкляева, А.С. Шофмана о Ф.Г. Мищенко, Б.М. Ягудина о Н.А. Осокине, Б.Г. Сафронова о Р.Ю. Виппере. Особо стоит отметить две монографии А.С. Шофмана, посвященные Ф.Г.Мищенко (Казань, 1974) и М.М. Хвостову (Казань, 1979). В этих монографиях представлен всесторонний анализ научной деятельности двух выдающихся российских антиковедов, в том числе касающейся и их взглядов на политическую историю демократических Афин. М.М. Хвостову посвящены также несколько работ И.Н. Матвеевой, которые содержат анализ некоторых трудов историка, посвященных политической истории древних Афин.

фии античности» (Саратов, 1968). Появление профессионального изучения истории древней Греции в России совпадает с эпохой реакционного правления Николая I, а так же с периодом революционных брожений в Европе в 40-е годы XIX века, что наложило определенный отпечаток на восприятие демократии в Афинах в отечественной историографии этого времени. Поэтому автор обратил особое внимание на работы, освещающие политическую и духовную атмосферу этого времени²³. Формирование исторических представлений об афинской демократии непосредственно связано с образованием российских университетов и развитием в них науки, особенно с той духовной атмосферой, которая присуща им в различные политические эпохи²⁴.

Особую группу литературы составляют книги зарубежных авторов, оказавших непосредственное влияние на отечественную историографию. Среди них работы Ш. Роллена, Г.-Б. Мабли²⁵, являвшиеся в конце XVIII и первой половине XIX века первыми пособиями по античной истории в России и формировавшие определенное отношение к афинской демократии. Во второй половине XIX века это, прежде всего работа Дж. Грота, которая оказала огромное влияние на восприятие афинской демократии в контексте либеральных преобразований этого времени. Непосредственное влияние на формирование взглядов отечественных антиковедов оказали работы Ю. Белоха, Ю. Шварца, М.

---

²³ Это работы: Володин А.И. Утопия и история. М., 1976, Константинова А.Д. Влияние социально-исторических условий на формирование мировоззрения буржуазных историков (на примере русского антиковедения первой половины XIX века) // Методология исторического познания и буржуазная наука. Казань, 1977. С. 22-39, Русское общество 30-х годов XIX века. Люди и идеи. Мемуары современников. М., 1989, Бахтурин А.Ю. Государственная доктрина российского самодержавия в XIX - начале XX века. М., 1995, Кнабе Г.С. Русская античность. М., 1999. Мы также использовали работы: Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993, Досталь М.И. Всеславянский аспект теории официальной народности // Славяноведение. 1999. №.5. С. 52-59, Майорова О. Славянский съезд 1867 года: метафорика торжества // Новое литературное обозрение. 2001. № 5. С. 22-39, посвященные развитию панславизма в России и формированию государственной политической идеологии.

²⁴В этом смысле автор использовал работы: Щетинина Г.И. Университеты России и Устав 1884 года. М., 1976, Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. М., 1985, Дружинина И.А. Изучение античной истории в Казанском университете XIX – 20-е годы XX. Казань, 2006.

²⁵ Роллен Ш. Древняя история о египтянах, об ассирийцах, о вавилонянах, о мидянах, персах, о македонянах и греках. СПб., 1749–1762 (перевод исторического труда Ш. Роллена сделал В.К. Тредиаковский), Мабли Г.-Б. Размышления о греческой истории, или О причинах благоденствия и несчастья греков. СПб., 1773. Это произведение было переведено на русский язык А.Н. Радищевым.

Дункера, которые сыграли роль своеобразного катализатора при обращении к теме афинской демократии В.П. Бузескула.

Цель данной работы: представить эволюцию взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии XIX – первой трети XX вв.

При этом основными задачами являются:

1. Выявить причины обращения к истории афинской демократии в отечественной историографии указанного периода.
2. Показать, как происходило исследование афинской демократии в России XIX – первой трети XX вв. в свете социокультурной обстановки того времени.
3. Оценить постановку и решение ключевых исследовательских проблем афинской демократии в российском антиковедении.
4. Указать основные отличия и причины их возникновения во взглядах на историю и сущность афинской демократии у отечественных антиковедов.

Положения выносимые на защиту.

1. Эволюция взглядов на афинскую демократию в России была связана с социально-политическими изменениями в российском обществе.

В начале XIX века афинская демократия в России воспринимается по преимуществу сквозь призму незыблемости основ монархического правления. Главная мысль в сочинениях этого периода в том, что демократия в Афинах пагубно отражалась на целостности государства, разделяла граждан на враждующие партийные группы. Во второй половине XIX в. под влиянием либеральных реформ подобные взгляды значительно трансформируются. Афинская демократия приобретает положительный оттенок, хотя воспринимается неоднозначно в трудах как либералов, так и консерваторов. После 1917 г. оценка афинской демократии приобретает негативный оттенок.

2. Непосредственное влияние на возникновение концепции политики М.С. Куторги имела общественно-политическая атмосфера России 60–70-х годов XIX в. с ее идеями о противоположности Греко-славянского и романно-германского миров и самостоятельного пути развития России, которые, в свою очередь, являлись существенной частью идеологии панславизма. М.С. Куторга подчеркивал преимущество греческого и славянского миров; по его мнению, основные идеи афинской политики в трех ее главных чертах – община, вече и церковь составили сущностную основу всех славянских государств, в том числе и России. В этой связи прослеживается явная связь понимания Куторгой античных гражданских институтов и традиционных представлений об институтах

народовластия. Отличительной чертой политики Куторга считал отсутствие гражданской конфронтации, свойственной как аристократии, так и демократии, рассматривая ее как независимое самоуправление общины.

3. В.П. Бузескул в афинской демократии видел осуществление современных ему демократических свобод – личная свобода, разделение властей, народное представительство, а в более широком смысле – глубокий гуманистический смысл, заключающийся в открытости и терпимости к иному мнению. Особый акцент Бузескул делал на факторах политической стабильности афинской демократии времени Перикла. Основой демократии этого времени Бузескул считал гелию (суд присяжных), которую он рассматривал как верхнюю палату народного собрания. Одним из факторов политической стабильности перикловой демократии Бузескул полагал мирную политику, проводимую Периклом, а также его социальную политику, снимающую противоречия между бедными и богатыми.

Научная новизна. Диссертация является первым монографическим исследованием отечественной историографии истории афинской демократии. В работе впервые комплексно проанализированы взгляды отечественных исследователей на историю и сущность афинской демократии в контексте проблемы «Россия и Запад», в тесной связи с мировоззренческими, политическими и философскими веяниями изучаемого периода.

В исследовании рассмотрено влияние идей панславизма на возникновение оригинальной концепции политики М.С. Куторги, впервые полностью представлены его взгляды на историю развития афинской демократии.

В работе представлены и проанализированы выводы, сделанные В.П. Бузескулом относительно важнейших проблем афинской демократии, среди которых – принципиальное различие между античной и современной демократией, поиск устойчивых элементов, позволявших эффективно функционировать афинской демократической системе, существование базовых элементов присущих как античной, так и современной демократии.

Практическая значимость работы заключается в том, что собранный в ней материал может быть использован в научной и преподавательской работе при написании обобщающих трудов, учебных пособий и разработке спецкурсов по историографии отечественной истории Древней Греции, подготовке новых учебных и справочных изданий, имеющих отношение к истории развития демократии и истории политических систем в целом.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях и выступлениях на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава КГУ (2005-2009 гг.), на итоговых и региональных студенческих и аспирантских конференциях (Казань, 2004, Саратов 2006); на Всероссийских научных конференциях «Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт» (Казань, 2006); «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» (Казань, 2006). Диссертационное исследование обсуждалась на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета КГУ.

Структура диссертации. Разделение на главы и параграфы в исследовании обусловлено стремлением к сочетанию хронологического и проблемного принципов. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы и ее научная новизна, дается обзор источников и литературы, формируются цели и задачи исследования.

Первая глава – **Афинская демократия в российских общественно-политических и антиковедческих построениях XIX в.** – посвящена в основном анализу взглядов отечественных антиковедов на историю афинской демократии с момента начала профессионального изучения всеобщей истории в России в конце 40-х годов XIX века и до конца этого же столетия.

В первом параграфе – **Формирование в России представлений об афинской демократии** – на основе обращения к античной истории таких представителей образованной части русского общества XVI-начала XIX века, как Ф. Карпов, С. Полоцкий, С. Медведев, Ю. Крижанич, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, А.Н. Радищев и другие анализируются взгляды русской общественной мысли XVI – начала XIX веков на античную государственность и вопросы справедливого политического устройства. В XVIII–XIX вв. в России появляются переводы античных авторов, собственные лекционные курсы по всеобщей истории. В это время взгляды отечественных исследователей на афинскую демократию находят свое отражение в комментариях к переводам античных авторов. Собственное отношение к афинской демократии высказывает И. Мошков, переведший работу Ламберта Боса, Мартынов, в комментариях к переводу Геродота, Муравьев-Апостол во введении к переводу Аристофана. В параграфе анализируется то, как

представлена афинская демократия в отечественных учебниках, в частности, взгляды на афинскую демократию автора первого отечественного пособия по истории Древней Греции Арсеньева. Определенное отношение к демократии как современной, так и античной высказывал Н.В. Гоголь в своих лекционных курсах и других работах. Дальнейшее развитие взглядов на афинскую демократию в России связано уже с появлением профессионального изучения всеобщей истории. В работах таких зачинателей русской исторической науки как И.К. Бабст, М.М.Лунин, Т.Н. Грановский, Д.Л. Крюков, С.В. Ешевский, П.Н. Кудрявцев, анализируется отношение этих авторов к афинской демократии. Здесь же представлены взгляды на афинскую демократию в работах учеников М.С. Куторги – Н.А. Астафьева, М.М. Ведрова, М.М. Стасюлевича.

Во втором параграфе – **Афинская демократия в отечественной историографии античной истории 60-70-х гг. XIX в.** – рассматривается эволюция взглядов на афинскую демократию в отечественной историографии в связи с наступлением либеральных преобразований в России. Анализируется влияние работы Дж. Грота «История Греции» на исследования отечественных авторов, посвященных истории афинской демократии, прежде всего, на примере работ двух учеников М.С. Куторги, – В.Г. Васильевского и П.И. Люперсольского, а также М.Н. Петрова, учителя и духовного наставника В.П. Бузескула.

Взгляды Васильевского и Люперсольского на историю афинской демократии рассматриваются в контексте социально-политической обстановки в России, связанной с проведением либеральных реформ. Подобно Гроту, восторженно приветствовавшему демократические реформы в Афинах, Васильевский и Люперсольский положительно оценивали основные демократические преобразования в Афинах и отмечали прогрессивную роль демократии в истории древней Греции. Вслед за Гротом, Люперсольский связывал начало демократии в Афинах с деятельностью Перикла, а его реформы рассматривал непосредственно в контексте либеральных преобразований, свершающихся в России. В отличие от Куторги, Люперсольский и Васильевский рассматривают время правления Перикла не как особый строй – политику, пришедший на смену демократии, а как расцвет демократии. Здесь же представлена полемика М.С. Куторги с П.И. Люперсольским по поводу характеристики политической деятельности Перикла, отражающая различное понимание сущности афинской демократии в ее консервативном и либеральном понимании. На основе учеб-

ных пособий, справочных изданий и общих работ прослеживается дальнейшая тенденция к положительной характеристике афинской демократии.

В третьем параграфе – **Концепция политики М.С. Куторги: русский панславизм XIX века и античная демократия** – рассматриваются взгляды М.С. Куторги на историю афинской демократии, анализируется его концепция политики. Политией Куторга обозначал особый политический строй, сложившийся при Перикле и пришедший на смену демократии. Полития, по мысли Куторги, была самым совершенным строем древнего мира и представляла собой государственное устройство, в котором были сняты противоречия, характерные как для аристократии, так и для демократии. Особое внимание в параграфе уделено влиянию традиционных представлений о самоуправлении и народовластии на появление концепции политики Куторги. В связи с этим прослеживается, как развитие исторических взглядов Куторги соотносилось с эпохой либеральных преобразований в России и развитием идей панславизма, с их особым интересом к греко-славянскому миру и греческой истории. Взгляды Куторги на афинскую демократию рассматриваются в тесной связи с его попытками построить национальную русскую науку об античности, противостоящую западной.

Особое внимание в параграфе уделено концептуальному анализу смыслового содержания концепции политики Куторги, основанной на попытках ученого перевести историю афинской демократии в плоскость национального и религиозного понимания основ народовластия, неотделимого от идеи гражданского единения. Особо прослеживается философское влияние Платона, которое играло значительную роль в исторических построениях Куторги, и его связь с традиционным пониманием основ народовластия, неотделимого от монархической идеи и неприятия западной демократии. На примере работ отечественных историков консервативного направления (В. Ламанский, Я. Грот, А. Гиляров), а также работ некоторых славянофилов, связанных с тематикой как античной, так и современной демократии, прослеживается, как в идее о политике, нашли свое воплощение идеалы консервативной части российского общества, основанные на приоритете общественных, государственных интересов перед частными.

Вторая глава – **Афинская демократия в отечественной историографии конца XIX – первой трети XX вв.** – рассматривает различия во взглядах на афинскую демократию в среде отечественных историков либерального направления, а также представления об афинской демократии после революции 1917 г.

Первый параграф – **В.П. Бузескул -- историк афинской демократии** посвящен анализу взглядов на историю развития и сущность афинской демократии в работах крупнейшего российского антиковеда В.П. Бузескула в контексте его мировоззренческих и общечеловеческих позиций, а также на фоне политического и социального развития России в начале XX-го века. Одной из особенностей работ Бузескула об афинской демократии явился глубоко философский подход к данной проблеме, который нашел свое отражение в попытках обозначить общие проблемы демократии, понять ее природу и преимущество перед другими формами государственного устройства. На примере демократии в Афинах Бузескул попытался осмыслить как положительный, так и отрицательный опыт строительства и функционирования данной системы. Бузескул старается отыскать некий базовый элемент демократии, будь то демократия в Афинах или демократия нового времени. И этим базовым элементом для него является свобода личности и терпимость к инакомыслию²⁶. Не случайно в работах Бузескула постоянно проводится мысль о том, что античность и современность имеют много общего и зачастую волнует одними и теми же проблемами.

Главным фактором стабильности демократии периклова образца Бузескул считал эффективную систему принятия новых законов, когда над волей демоса стоит Закон в лице гелиэи т.е. суда присяжных, решения которых обставлены целым рядом разумных ограничений, означающих принцип народного представительства и в то же время защищенных от радикальных мер. Вместе с тем, при Перикле, по мнению Бузескула, эффективно решалась социальная проблема. «Государственный социализм» Перикла, как называет социальную политику последнего Бузескул, смягчал противоречия между бедными богатыми и способствовал консолидации гражданского коллектива Афин. Период после Перикла Бузескул рассматривает как время, когда в Афинах утверждается режим радикальной демократии. Власть демоса приобретает всеобъемлющий характер, так как, никем не ограниченные, постановления Народного собрания автоматически приобретают силу закона. По мнению Бузескула, это явилось своего рода тиранией массы, диктатурой демоса, поставившего себя над законом. Этому способствовало и усиление социального расслоения в обществе, что вывело на политическую сцену радикальных вождей, обещавших чрезвычайными мерами разрешить все проблемы.

---

²⁶ Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб., 1909. С. 464.

Во втором параграфе – Политические идеалы русского либерализма и изучение афинской демократии – рассматриваются взгляды на афинскую демократию в работах отечественных либеральных историков (Виноградова, Виппера, Кареева, Ковалевского Мищенко, Хвостова) в контексте их политической и общественной деятельности и поисков оптимальной политической системы для трансформирующейся России. Историки либерального направления видели во времени афинской демократии осуществление принципов личной свободы и народного представительства. Вместе с тем, они подчеркивали отличие античных демократий от демократий нового времени, главным образом, указывая на отсутствие в первой принципа равноправия по отношению ко всему населению государства.

Так, М.М. Хвостов, уделяя особое внимание процессам в древней Аттике и, зачастую, соотнося их с современными ему политическими реалиями, всегда особо подчеркивал условный характер афинской демократии²⁷. Особенно понятным становится это акцентирование у Хвостова в связи с его активной борьбой за всеобщее избирательное право. Аналогичным образом высказывается об афинской демократии видный деятель либерального движения в России П.Г. Виноградов. В лекционных курсах, оценивая афинскую демократию, он именуется ее как «эгоистическую и аристократическую», называя правящий слой Афин своего рода кастой, «которая закрывала доступ для притока свежих сил»²⁸. Другой известный историк М.М. Ковалевский заявлял о возможности использовать некоторые элементы устройства демократических Афин для современных государств, однако, довольно критически оценивал развитие в древних Афинах основных элементов демократии, указывая на замкнутость сословий и отстраненность от власти в Афинах производительных классов. На отсутствие гражданского равноправия по отношению ко всему населению, как на основополагающий принцип демократий нового времени, указывал и Н.И. Кареев. Менее критичный взгляд на афинскую демократию можно встретить у Ф.Г. Мищенко, который рассматривал демократию в Афинах как общенародную, в чем сказалась приверженность последнего общинным принципам устройства, выраженным в симпатиях идеям украинофильства. Р.Ю. Виппер отражение своих идеалов видел в демократии доперикловского периода. Время правления

---

²⁷ Хвостов М. М. Конспект лекций, читанных в Казанском университете и на Казанских высших женских курсах в 1907/08 уч. г. Казань, 1908. С. 322.

²⁸ Виноградов П. Г. История Греции. Лекции 1900–1901 г. М., 1901. С. 267.

Перикла Виппер рассматривал как период «замыкания демократии», что связывал с принятием закона о гражданстве.

В третьем параграфе – **Афинская демократия в историографии первого советского десятилетия** – рассматривается трансформация взглядов на афинскую демократию в связи с социально–политическими и идеологическими изменениями в России после революции 1917 года, когда в отечественной историографии складывается качественно иной подход к изучению античной истории. На первый план выходит освещение революционной борьбы, главенствующую роль приобретает марксистская парадигма развития мировой истории. Все эти обстоятельства влияют и на восприятие афинской демократии, которая в новых условиях получает иное истолкование, нежели до революции. Существенно меняется восприятие афинской демократии в трудах первых советских историков-марксистов (А.И. Тюменев, В. Быстрянский, Л.В. Баженов С.Я. Лурье, С.И. Ковалев и др.), которые главный акцент делают на несправедливой, рабовладельческой сущности афинской демократии. Афинская демократия в этих работах зачастую отождествляется с буржуазными демократиями нового времени. Отрицательно характеризуется деятельность Перикла, который представлен как типичный буржуазно-демократический деятель, демагог, вождь торговой партии. По-иному, в других тонах и вызывая иные ассоциации, воспринимается тема афинской демократии в работах немарксистских историков, которые, обращаясь к этой теме и защищая демократию в Афинах, продолжают отстаивать свои демократические принципы. Таковы работы, посвященные афинской демократии В.П. Бузескула, С.А. Жебелева, Б.В. Фармаковского.

В заключении суммируются основные выводы исследования.

Уже в XVI-XVII вв. некоторые представители образованной части русского общества обращаются к политической истории античных республик в контексте своих общественно-политических взглядов, подчеркивая неизбежность монархии, и только на этой основе воспринимали историю античной государственности. В XVIII в. в России начинают переводиться сочинения иностранных авторов по всеобщей истории, в том числе касающиеся истории афинской демократии. В большинстве случаев афинская демократия воспринимается критически, что находит свое отражение в комментариях к переводам античных авторов, в учебной и справочной литературе XVIII-начала XIX вв.

Дальнейшее развитие взглядов на афинскую демократию в России связано уже с появлением профессионального изучения всеобщей истории. Надо от-

метить, что формирование взглядов на историю афинской демократии в отечественной историографии совпало со временем реакционного правления Николая I и революционных событий в Европе в конце 50-х годов XIX века. Это послужило причиной того, что в отечественной историографии этого времени преобладает отрицательный взгляд на афинскую демократию

Появление в отечественной историографии первых работ, затрагивающих тематику истории афинской демократии, относится к 40-50-ым гг. XIX века.

В работах таких историков, как И.К. Бабст, Т.Н. Грановский, П.Н. Кудрявцев, М.М. Лунин, заметны явные симпатии принципам народного представительства в древних Афинах. Эти историки наибольшее внимание обращают на деятельность политиков умеренного направления, отрицавших радикализм, но отстаивавших права и свободы граждан. Так, Бабст указывал на политическую деятельность Исократ, Грановский – Ферамена.

Иное восприятие афинской демократии заметно у учеников М.С. Куторги – Н.А. Астафьева, В.М. Ведрова, М.М. Стасюлевича, которые в своих работах на примере древних Афин стремятся доказать пагубность демократии и превозносят монархию. Эти историки, под влиянием Куторги, связывают время демократии в Афинах с периодом нравственного и религиозного упадка, пытаются провести мысль о том, что демократия как вид политического устройства пагубно отражалась на целостности государства, разделяя граждан на враждующие партийные группировки. Они же делают вывод о спасительном влиянии македонской монархии на греческий мир.

Во второй половине XIX в. под влиянием либеральных реформ 60-70-х гг. в России начинают формироваться начатки правовой культуры и гражданского общества, значительно расширяются политические свободы. Все эти обстоятельства способствуют демократизации общественного сознания и пробуждению интереса к аналогичным процессам, происходившим в античной истории. Особую актуальность приобретает история развития демократии в Афинах. Общим моментом этого времени становится интерес отечественных исследователей к истории демократии в Афинах, особенно деятельности Перикла, что находит своё отражение в работах В.Г. Васильевского, М.С. Куторги, П.И. Люперского, В.П. Бузескула. Особое внимание разработку вопросов, связанных с историей афинской демократии, получает в работах двух крупнейших отечественных антиковедов М.С. Куторги и В.П. Бузескула. Отличительной чертой взглядов М.С. Куторги на историю афинской демократии явилась его

концепция политики. Политией Куторга обозначал политический строй, сложившийся в Афинах при Перикле и пришедший на смену демократии. По мнению Куторги, полития, или гражданская община, представляла строй, где в отличие от демократии, мирно уживались все слои общества. Отличительными чертами политики Куторга считал единение граждан и отсутствие политической борьбы. Непосредственное влияние на возникновение этой концепции сыграли симпатии Куторги идеям о противоположности Греко-славянского и Романо-германского миров, понимаемых им в дискурсе Россия и Запад.

Куторга, подчеркивая преемственность греческого и славянского миров, указывал на то, что основные идеи политики – *община, вече и церковь* – перешли в российскую государственность. В этом смысле концепция политики явилась частью попытки Куторги построить национальную, самобытную науку об античности, противостоящую западной. В концепции политики отразилась попытка увидеть афинское народовластие сквозь призму отечественных представлений о самоуправлении, соборности и гражданственности, приоритета общественных начал перед частными. Подобное восприятие афинской демократии заметно и у других отечественных историков консервативного направления.

Иной взгляд на афинскую демократию сложился в работах В.П. Бузескула, который выделял эпоху Перикла как период расцвета демократии. В афинской демократии Бузескул видел олицетворение современных ему демократических начал, таких, как личная свобода, разделение властей, существование различных политических партий, народное представительство, а в более широком понимании – глубокий гуманистический смысл, заключавшийся в открытости и терпимости к иному мнению. Особый акцент Бузескул делал на факторах политической стабильности афинской демократии времени Перикла. Основой демократии этого времени Бузескул считал гелиэю (суд присяжных), которую он рассматривал как «верхнюю палату» народного собрания, сдерживающий и контролирующий орган, а также такие демократические учреждения, тесно связанные с гелиэей, как комиссия номофетов и «графы параномон», создание которых он относил ко времени правления Перикла. С утратой господствующего положения гелиэи после Перикла Бузескул связывал радикализацию и упадок афинской демократии. Одним из факторов постоянно дестабилизировавшим демократический строй в Афинах, Бузескул также считал социальное неравенство, которое афинской демократии после Перикла так и не удалось преодолеть. Важным фактором стабильности перикловой демократии Бузескул

считал разумную внешнюю политику Перикла, а также его социальную политику, которая смягчала противоречия между бедными и богатыми и способствовала консолидации гражданского коллектива.

Как развитие личной свободы и народного представительства характеризовали время развития афинской демократии и другие либеральные отечественные историки: Н.И. Кареев, Ф.Г. Мищенко, П.Г. Виноградов, М.М. Хвостов, Р.Ю. Виппер, М.М. Ковалевский. Обращаясь к истории афинской демократии, эти историки, в контексте своих политических взглядов, пытаются отыскать в структуре её политических институтов приемлемые элементы для построения российской политической системы. Однако, несмотря на это обстоятельство, многие из них нередко делали акцент на принципиальном отличии античных демократий, в том числе афинской демократии, от современных им конституционных республик, указывая, прежде всего, на отсутствие гражданского равноправия и узость гражданского коллектива в античных республиках.

После 1917 года в трудах первых советских историков А.И. Тюменева, С.И. Ковалева, С.Я. Лурье, В. Быстрянского (Ватина) и других афинская демократия оценивается крайне негативно, как рабовладельческая и эгоистическая, всецело существующая за счет эксплуатации союзников. Главное внимание обращается на отсутствие условий для реализации власти пролетариата, которого в Афинах того времени не существовало. Отсюда, во-первых, отсутствие интереса к данной проблематике в ранней советской историографии, а во-вторых, негативное отношение, как к афинской демократии, так и к афинскому демосу в целом, являвшемуся, по мнению советских историков, паразитическим, деклассированным элементом. (Лурье, Ковалев, Тюменев). Процесс развития афинской демократии видится в ранней советской историографии как борьба аристократической и демократической партий, которые в свою очередь рассматривались как партии землевладельцев и торговцев. Деятельность Клисфена и Перикла расценивается всецело в рамках возвышения торговой партии и трактуется как направленная исключительно на благо торговых слоев. Деятельность Перикла подвергалась критике, а сам он характеризовался исключительно как демагог и популист.

Таким образом, во взглядах на афинскую демократию, представленных в отечественной историографии середины XIX- первой трети XX вв., отразились как своеобразие эпохи, так и различные политические идеалы российских историков.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Георгиев П. В. Русский панславизм XIX века и античная демократия: концепция политики М. С. Куторги / П. В. Георгиев // Учен. Зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150, кн. 1. – С. 214–218.

Публикации в других научных изданиях:

1. Георгиев П. В. Эволюция взглядов на образ Перикла в российском обществе / П. В. Георгиев // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казан. гос. ун-та 2004 года: тезисы докладов. – Казань, 2004. – С. 29.
2. Георгиев П. В. Народоправство или демократия? Особенности отечественных переводов «надгробной речи» Перикла в «Истории» Фукидида / П. В. Георгиев // Antiquitas Iuventae: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов. – Саратов, 2006. – С. 23–28.
3. Георгиев П. В. Российские историки в поисках политического идеала: В. П. Бузескул и Р. Ю. Виппер об афинской демократии / П. В. Георгиев, Е. А. Чиглинцев // Мир историка: историографический сборник. – Вып. 2. – Омск, 2006. – С. 316–325.
4. Георгиев П. В. Политические идеалы русского либерализма и афинская демократия / П. В. Георгиев // Историческое знание: Теоретические основания и коммуникативные практики: материалы науч. конф. 5–7 октября 2006 г. – М, 2006. – С. 446–447.